Это был зелёный луг, с одной стороны окружённый лесом, а с другой сетчатым железным забором. Я вышел в центр, усилием воли и голым контролем чакры создал двух теневых клонов за своей спиной, которые подпрыгнули, выхватили свои теневые кунаи и кинули их в Куренай с Анко. Скорость создания техник возросла, не думаю, что она заметили, в какой момент я создал клонов.

— Сражение позволит нам дать представление о силе друг друга, чтобы... — произнёс я, как меня прервала Анко.

— Чтобы потом суметь скоординировать наши действия, учитывая наши способности, — договорила она за меня, с трудом уклоняясь от кунаев и принимая один из них на руку. — Ну и скорость!

А вот Куренай не смогла увернуться, отбивая мои кунаи своим. Реакция у неё была потрясающей, но не скорость. Забежав за спину Анко, она принялась складывать печати, в то время как Анко отбивала мои кунаи. Своим правым глазом я отследил последовательность печатей, это было гендзюцу, и приготовился к сражению на этом поле. Анко мне в гендзюцу не поймать, та ранена в руку. Воткнув себе в тыльную сторону левой руки кунай, сложил те же печати, что и Анко, дополнительно усилив свою чакру Шаринганом.

— Техника связывающей иллюзии, — тихо произношу я, складывая третью печать.

Гендзюцу парализовало тело, создавая иллюзию оплетающих тело лоз. На меня оно не подействовало, поскольку боль в левой руке не позволила обмануть мой разум, нарушив поток его чакры, а вот Куренай не успела освободиться, оказавшись в плену моего гендзюцу. Я парализовал её тело, однако в иллюзии она продолжила двигаться и сражаться, а также применять свою чакру, чтобы победить меня. Неудивительно, что она очень скоро догадалась о гендзюцу и тут же сняла её, прокусив губу. Похоже теперь низкоуровневые гендзюцу не сработают, боль снимет их.

— Медлишь, — произнесла Анко, появляясь за моей спиной. — Руки-змеи!

— Не может быть, — делаю удивлённое лицо, подставляясь под атаку и четыре змеи настигают моё тело, кусая в шею, руки и левое плечо.

Преобразую тело клона в стихию Инь чакры и распадаюсь множеством чёрных больших бабочек, заставляя остальных клонов сделать так же.

Вернувшись в настоящее тело, которое находилось в тени двух веток среди деревьев недалеко от поляны, контролируя теневых бабочек и увеличивая их количество. Создаю ещё одного теневого клона и отправляю атаковать его Куренай с Анко, а сам меняю место, прячась в ближайших кустах.

Чакры осталось четверть, что у меня, что у оригинала. Выбегаю на поляну, покрытую теневыми бабочками, кидая в Анко и Куренай теневые кунаи. Куренай исчезает в гендзюцу, вот только оно на мне не работает, отражённое моим правым глазом, и я прекрасно вижу, как она уходит с поляны вместе с Анко, которая призвала чурбан перед собой, накинула на него свою внешность, а сама использует технику Телесного Мерцания. Развеиваю всех бабочек, возвращая себе половину чакры.

— Пора прекратить детские игры, — произношу я и складываю печать концентрации, создавая вокруг себя щит чакры, переделывая его сначала в доспех, добавляю шлем и руки с перчатками.

Вытащив короткий клинок, взмахнул им в сторону кустов, где они прятались, создавая тонкий режущий воздушный поток, оставивший рытвину в земле и подняв пыль. Атака немного ранила руку Анко и откинула в сторону Куренай. Хотя нет, атака ранила руку Анко, откинувшая в сторону Куренай.

— Эй ты! С ума сошла? Убить хочешь?

Втянув всю чакру обратно, поняв, что они особой опасности, как тот же теневой клон Джирайи не представляют, использовал технику Телесного Мерцания и появившись перед падающей Куренай, проткнул ей грудь своим клинком, после чего пнул в живот, вытягивая клинок обратно и взмахом отражая три из четырёх кунаев обратно в Анко. Последний кунай огибает меня, расставляя ловушку из железных лесок и врезаясь в щит чакры за спиной, как все лески, обматывая сформированный из щита чакры доспех. Анко остановилась, сложила печати и пустила по леске чакру, тут же преобразовав её в драконье пламя.

Куренай встала, зажав рану на груди левой рукой, а другой рукой, доставая кунаи из подсумка вместе с взрывными бумажными печатями. Вытащив немного лески, откусила ещё немного, быстро привязала бумажки к кунаю, после чего метнула их все в меня, в то время как Анко превратила атаковать меня огнём, разрывая дистанцию. Кунаи воткнулись, образуя квадрат. Я не могу отпрыгнуть поскольку мой доспех чакры, внутри которого я стоял, был связан железной нитью. Взрыв, и защита становятся слабее, истощив свою чакру.

— Хорошо, — произнёс я, видя то, как техника гендзюцу Куренай в очередной раз не действует на меня. — Думаю, это достаточно.

Анко, подхватившая Куренай, когда та чуть не упала, после того как сложила новую ручную печать для гендзюцу, разозлилась на мои слова. Она зло смотрела на меня.

— Эй! Это не назовёшь спаррингом, ты чуть не убила Куренай! Как мы вообще на миссию пойдём, она же ранена и ей надо в больницу! Ты чем думала, малявка?

Не слушая её, убрал щит чакры и переместился к ним техникой Телесного Мерцания. Сложив печати медицинской техники, окутываю чакрой правую ладонь, изменяя её свойства и добавляя туда как можно больше духовной и жизненной энергии. Чтобы вылечить без следа

такую рану мне понадобится много чакры. Анко положила Куренай на землю и встала передо мной, закрывая её своим телом, вытаскивая кунаи и накапливая чакру.

— Не позволю! Что бы ты ни задумала, сумасшедшая, я не позволю!

— Я хочу её вылечить, — ответил я.

— А? — удивилась Анко. — Вылечить?

— Да, вылечить, — ответил я и отодвинул её в сторону.

Итак, что я могу сказать? Куренай тихая и неприметная женщина, самоуверенная или такой хочет казаться. Она весьма довольна тому, что я её лечу, словно ожидала от меня подобного. Анко же очень ответственная, но в тоже время несерьёзная и открытая характером женщина. Гиперактивна. И я не думаю, что кто-то из них является тем, кто может предать Коноху. Чувствую.

Но чувства к делу не пришьёшь. Нужны факты и доказательства. Что мне делать?

http://tl.rulate.ru/book/48695/1584286